

А. В. РАДКЕВИЧ
(Нижегородская академия МВД,
Нижний Новгород, Россия)

УДК 378.016:811.161.1:378.634
ББК Ш141.12-9-99

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям изучения лексики в процессе преподавания русского языка как иностранного в юридическом вузе. Обучение русскому языку как неродному связано и с вопросами методики, и с выбором языкового материала. Развитие лексических навыков является неотъемлемой частью формирования вторичной языковой личности как на коммуникативном уровне, так и на уровне профессионального общения. Усвоение лексики не может быть обособлено от таких вопросов как особенности словообразования, грамматические категории русского языка, контекстное окружение лексических единиц. По мнению автора, знание лексической семантики не может быть ограничено только продуцированием текста (высказывания), но должно быть основано на понимании структуры русского слова и грамматических процессов, составляющих основу грамотной речи и необходимых для понимания русской культуры в целом. Автор статьи пытается проанализировать наиболее проблемные области развития лексических компетенций: этимологический аспект, влияние грамматической формы слова на его значение, особенности функционирования слова в тексте.

Ключевые слова: словообразование, лексико-семантическая группа, коннотация, префиксальный глагол, лексическая сочетаемость, языковая личность, текст, коммуникация.

Формирование и развитие вторичной языковой личности – процесс, в результате которого должна быть сформирована «способность человека к общению на межкультурном уровне, по которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур», связанная с владением вербально-семантическим кодом и, в конечном итоге, овладением глобальной «концептуальной» картиной мира [Гальскова, Гез 2006:

125], которая позволяет человеку понять и принять новую для него действительность.

Согласно теории «звукосмысла» А. А. Потебни, концептуальная действительность того или иного народа неразрывно связана с его языком, а именно – со звучащим словом [Потебня 1999: 27]. Без осознания и правильного понимания русских слов, их смысловой многогранности и грамматической пластичности становится невозможным полноценное обучение русскому языку и развитие вторичной языковой личности. По определению, данному Ю. Н. Карауловым, под «языковой личностью» понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленности» [Караулов 2010: 143]. Данная структурная модель языковой личности предполагает владение языком на трех уровнях: 1) вербально-семантическом (слова, лексемы); 2) лингво-прагматическом (понятия, идеи, концепты, стереотипы); 3) мотивационном (речевые потребности, специфика продуцируемых текстов) [Караулов 2010: 149].

Работа с лексикой присутствует на всех трех уровнях. При этом необходимо учитывать специфику процесса преподавания русского языка как иностранного, не предполагающую использования языка-посредника. Большая ответственность в данном процессе возлагается на преподавателя, который должен уметь давать грамотные, объяснения «русского на русском языке» [Занин 2009: 267], в особенности на продвинутом этапе, когда учащиеся начинают знакомство с юридическим дискурсом. Например, нелегко бывает объяснить без использования языка-посредника, что сочетания *иные лица / прочие лица / другие лица* далеко не являются синонимичными, а глаголы-паронимы *осудить / обсудить* и вовсе имеют разные значения.

Лексический аспект в преподавании РКИ, в частности, в юридическом вузе, предполагает определение круга наиболее частотных и актуальных для учащихся лексико-семантических групп, рассмотрение входящих в них единиц, детальную характеристику их словообразовательных и грамматических параметров, особенностей лексической и синтаксической сочетаемости

[Акишина2012: 161]. Ключ к правильному восприятию русского слова, в целом, а через него и к пониманию основных концептов русской культуры лежит не просто в заучивании наизусть» тех или иных слов (определений, терминов), но в понимании значения лексем. Добиться этого можно, лишь правильно расставив акценты на ключевых моментах при обучении лексике. Среди таких ключевых «акцентов» российскими учеными выделяются: 1) роль словообразования при изучении лексики; 2) связь семантики слова с его грамматической формой; 3) функционирование слова в тексте [Аркадьева, Горбаневская, Кирсанова, Марчук 2009: 191]. Рассмотрим их подробнее применительно к лексическому аспекту обучения в юридическом вузе.

Восприятие механизмов словообразования необходимо как для понимания значения слова, так и его лингвострановедческой ценности. Акцентуализация того, что лексические объединения (лексемы, понятия, термины), составляющие юридический дискурс, связаны с историей и этимологией русского языка, сделает занятия не только более эффективными, но и интересными. Приведем простой пример:

Преступник был в перчатках, поэтому не оставил улики, а опрос очевидцев не дал результатов.

Анализируя данный пример, конечно, можно ограничиться толкованием слова и определить преступника как «человека, который нарушает закон». С другой стороны, более эффективно и интересно обращение внимания на структуру слова, выделение значения приставки «пре» в данном случае как «доведения действия до предела (границы)» и корня «ступ», который знаком учащимся по словам «ступенька», «ступать», «ступня». Таким образом, преступник – это человек, который нарушает дозволенные границы между тем, что «хорошо» и «плохо» в общечеловеческом понимании; тем, что «можно» и «нельзя» делать по закону, буквально «переступает через закон», не принимает его как норму поведения. Не менее интересным может быть объяснение слова «перчатки», этимология которого основана на старорусском «перст» / «палец». Такой способ объяснения помогает понять, что «перчатка» и «варежка» (слова, которые часто путают) не являются синонимами. Более того, в перчатке есть

«дом», в котором можно «спрятать» каждый палец», и, конечно, преступнику удобнее действовать именно в них.

Слово «улика», в отличие от «доказательство» часто не является знакомым иностранным студентам даже на продвинутом этапе обучения. Можно снова выбрать более простой путь, объяснив «улику» как синоним слова «доказательство», что даст объяснение, но не обеспечит полного понимания значения данного слова. Старославянское «ликъ», обозначающее «изображение лица», в первую очередь в иконописи, относится к огромному пласту религиозной и культурной жизни России, которые находились в неразрывной связи. Поэтому «ликъ» в его современном толковании является объяснением того, что лицо – это основное отличие одного человека от другого, делает нас не похожими, индивидуальными, помогает узнать друг друга. Каждое преступление, как и человек, тоже имеет свое «лицо», которое также можно «увидеть» и понять. Сделав это правильно, профессиональный полицейский легко поймает преступника. Семантика слова усиливается приставкой «у», обозначающей в данном случае «доведение действия до нужного предела».

Тот же способ подходит и для объяснения слова «очевидец», являющегося синонимом к «свидетель». Несмотря на общий корень «вид», обучающиеся часто не могут самостоятельно определить значение слова «очевидец». Две составляющие: старославянское «око» / «глаз» и хорошо знакомый глагол «видеть» помогут дать определение «очевидца» как человека, который «видел что-то своими глазами».

Наконец, существительное «опрос» подводит нас очень непросто для понимания и изучения аспекту полисемии приставок в русском языке. Учащиеся без труда определяют сходство со словом вопрос, но приставка «О», меняющая значение слова, затрудняет понимание. Сама форма определяет общее значение приставки «о» как «направленность движения вокруг чего-либо», в конкретном, более узком применении – «движение, направленное на все стороны предмета». Слово опрос может быть семантизировано как «задавать вопросы всем, кто был рядом, находился **вокруг** места преступления».

Следует отметить, что такой подробный лексический и семантический анализ не является самоцелью обучения лексике

на занятиях по РКИ в юридических учебных заведениях, но им нельзя и полностью пренебрегать. Как уже было отмечено, разбор слова по составу и обращение к его этимологии делают занятия более интересными, с одной стороны, с другой – помогают направить внимание учащихся на то, что каждая составляющая слова имеет свой смысл. Способность определять этот смысл поможет в дальнейшем понимать незнакомые слова на уровне языковой догадки, не обращаясь к помощи словарей.

Уже обозначенный выше вопрос разнообразия русских приставок и полисемия их значений объединяют как словообразовательную, так и грамматическую категории при обучении лексике [Аркадьева, Горбаневская, Кирсанова, Марчук 2009: 188]. Юридический дискурс отличается, прежде всего, разнообразием глагольных форм, поэтому такие характеристики глагола, как время и вид не могут остаться без внимания. Категория вида, представленная приставочными глаголами, является областью повышенной сложности, которой отводится наиболее существенное место в практическом курсе. Для работы над префиксальным словообразованием выделяются наиболее продуктивные приставки и лексические группы, имеющие широкое распространение в актуальных для учащихся языковых сферах [Аркадьева, Горбаневская, Кирсанова, Марчук 2009: 190]. При работе с лексическими группами важен как комплекс практических упражнений и заданий, так и сам порядок подачи материала. Например, при изучении глаголов группы «смотреть», определяется, прежде всего, общее значение видовой пары **смотреть / посмотреть** как «направлять взгляд, чтобы увидеть кого-то или что-то». Далее следует анализ приставочных глаголов: **осматривать / осмотреть** – «знакомиться с состоянием кого-то или чего-то, обследовать»; **рассматривать / рассмотреть** – «смотреть со всех сторон, изучать, обсуждать»; **просматривать / просмотреть; присматривать / присмотреть**.

Последние две пары относятся к области «скрытой грамматики» [Аркадьева, Горбаневская, Кирсанова, Марчук 2009: 193], когда присоединение префикса меняет лексическое значение слова и глагольное управление. В первом случае «просмотреть» имеет отрицательную коннотацию в значении «не заметить что-либо», например, улику, а «присмотреть» означает как «забо-

титься о ком-то, следить за кем-то», так и «выбрать что-то». Подобных примеров существует великое множество. Так, нелегко объяснить отрицательную коннотацию глагола «задумать» в лексическом ряду *думать / подумать / придумать / задумать / задуматься*, где значение приставки «за» варьируется от «погруженности в действие» до «действия, направленного на совершения чего-либо». Такие же затруднения возникают при работе с глаголами группы *пользоваться / воспользоваться / использовать*. Иностранному обучающемуся трудно понять, почему мы *пользуемся* вилок или ножом, но *владеем* огнестрельным оружием. При изменении видового аспекта глагола на «использовать» достаточно безобидный предмет домашнего обихода (тот же нож), превращается в смертельно опасное оружие. На примере видовой пары *пользоваться / использовать* можно заметить, что перевод с помощью словаря не поможет в понимании разницы между двумя глаголами (например, в англо-русском или французско-русском словарях будет дано одинаковое значение «to use» или «utiliser»). Для снятия подобных трудностей исследователями разработан целый комплекс упражнений, включающих подстановочные упражнения, задания на множественный выбор, моделирование устноречевых ситуаций, предполагающих использование данных категорий [Шляхов 2009: 276].

Словообразование и грамматика связаны с вопросами функционирования слова в тексте, который является ключевым, так как отображает способность учащихся продуцировать законченное высказывание [Шляхов 2009: 276]. Применительно к курсу русского языка в юридическом вузе удобнее всего следовать схеме, предложенной авторами пособия «Грамматика чувств», где лексемы объединены в смысловые единства, отражающие основные человеческие эмоции, – «дружба», «любовь», «страх», «вера», «недоверие» [Акишина 2012: 161]. Авторами представлен комплекс упражнений, предполагающий всестороннее рассмотрение лексических единиц, начиная от процессов словообразования («подберите однокоренные слова» к лексеме «обман»), до их стилистической и смысловой дифференциации.

Работа над лексическим аспектом курса русского языка как

иностранного при подготовке профессиональных юристов необычайно скрупулезна и требует особого внимания к грамматической системе русского языка и структуре русского слова. Именно такой подход помогает не заучить определенный материал, но понять его; не просто использовать язык в качестве инструмента для создания текста, но думать на нем. Понимание истории русского слова, его составляющих, его места в продуцируемых текстах обеспечивает не только грамотность учащихся, но их погруженность в русскую культуру и русский мир.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишина А. А., Акишина Т. А.* Грамматика чувств. – М., 2012.
- Аркадьева Э. В., Горбаневская Г. В., Кирсанова Н. Д., Марчук И. Б.* Лексика в практическом курсе русского языка // Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного. – М., 2009.
- Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М., 2006.
- Занин В. Ф.* Просто грамматика. // Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного. – М., 2009.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 2010.
- Потебня А. А.* Мысль и язык. – М., 1999.

©Радкевич А.В., 2018